

Л. Р. Зиндер защищал в своем докладе противоположную точку зрения. По его мнению, испытания при помощи бессмысленных слогов вполне допустимы с лингвистической точки зрения по следующим соображениям: 1) звуковая сторона языка (фонемы) абстрагируется от смысловой, образуя особую систему, обладающую известной самостоятельностью; 2) восприятие звуковой формы предшествует пониманию; 3) артикуляционные испытания должны давать возможность объективной оценки качества тракта, т. е. его способности передавать звуковую форму речи; 4) поскольку тракт передает только звуковую форму, а не смысл, постольку испытательные таблицы должны содержать звуковой материал в наиболее свободном от избыточности (в теоретико-информационном смысле) виде.

Б. И. Фрид излагал результаты экспериментов, из которых явствует, что между артикуляцией (т. е. процентом правильно принятых) слогов, артикуляцией слов и артикуляцией фраз существует однозначная зависимость. Таким образом, если через тракт А слог передается лучше, чем через тракт Б, то и передача слов, а также и фраз будет в такой же мере лучшей через тракт А, чем через тракт Б.

Е. Ю. Гурбанов говорил, во-первых, о теоретических преимуществах испытаний при помощи бессмысленных слогов, наиболее свободных от избыточности с теоретико-информационной точки зрения; во-вторых, о большей точности результатов, достигаемых таким методом, особенно когда испытываются тракты с хорошим качеством; в-третьих, о большей экономичности испытаний при помощи бессмысленных слогов по сравнению с другими методами.

В ходе прений, в которых приняли участие от Чехословакии И. Мерхаут и В. Клишеш и от Советского Союза В. А. Артемов, Ю. С. Быков, Л. А. Варшавский, И. М. Литвак, Н. Б. Покровский, А. А. Реформатский, М. А. Саножков, В. Н. Федорович и А. Г. Эльсниц, была прежде всего выявлена необходимость различать разборчивость, т. е. способность идентификации таких языковых элементов, у которых звуковая форма не связана со смысловым содержанием (звуки и слоги), и понятность, т. е. способность идентификации таких языковых элементов, у которых звуковая форма неразделимо связана со смысловым содержанием (например, слова и фразы).

Далее было выяснено, что разборчивость не является непосредственной мерой понятности, но что между ними существует прямая зависимость. Это позволило прийти всем участникам симпозиума к следующему согласованному решению. «По установлению для данного языка взаимозависимостей между различными видами разборчивости и понятности при определении качества того или иного тракта нет необходимости измерять разные виды разборчивости и понятности. Достаточно измерить один из указанных видов, а именно тот, измерение которого связано с меньшими трудностями. Результат такого измерения дает возможность иметь данные и о величине других видов разборчивости и понятности».

По второму вопросу были заслушаны следующие доклады: И. Вахек «Дискуссионное сообщение по методике составления артикуляционных таблиц», Ю. С. Быков «Сравнение эффективности различных систем артикуляционных измерений». И. Вахек критиковал в своем докладе слоговые артикуляционные таблицы ВИАС за отсутствие в них открытых слогов, безударных гласных и сочетаний из трех согласных, которые являются характерными для русской речи. Ю. С. Быков говорил о необходимости составления слоговых таблиц путем членения потока речи.

В прениях выступили Л. А. Варшавский, Е. Ю. Гурбанов, Л. Р. Зиндер и А. А. Реформатский.

Л. Р. Зиндер

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ВОПРОСАМ СИНТАКСИСА СЛОВАЦКОГО ЯЗЫКА

С 9 по 11 июня 1958 г. в Братиславе (Чехословакия) проходила конференция по вопросам синтаксиса словацкого языка, организованная Институтом словацкого языка Словацкой Академии наук. Конференция привлекла большое количество участников из Чехословакии — научных работников Института словацкого языка Словацкой АН, Института чешского языка Чехословацкой АН, профессоров и преподавателей вузов. В ее работе приняли участие и зарубежные лингвисты: проф. Н. С. Поспелов (СССР), проф. З. Клеменевич (Польша), проф. Бруно Мериджи (Италия). В прениях по основному докладу доц. Й. Ружички и по 15 содокладам выступило около 40 ученых. Конференция по вопросам синтаксиса в известной мере продолжила работу конференции по морфологии словацкого языка, проходившей два года тому назад. Целью обеих конференций было обсуждение основных проблем, связанных с созданием академической грамматики словацкого литературного языка (главный редактор доц. Й. Ружичка).

В основном докладе «Спорные вопросы синтаксиса словацкого языка» доц. Й. Ружичка поставил перед конференцией пять основных вопросов, решение которых

имеет первоочередное значение для дальнейшей успешной работы над подготавливаемой академической грамматикой: отношение морфологии и синтаксиса; проблема синтагмы; проблема членов предложения и их определение; вопросы сложного предложения и, наконец, вопросы контекстуального членения предложения.

Более подробно эти проблемы рассматривались в отдельных содокладах. Так, вопросы синтаксиса в связи со средствами синтаксического выражения были разобраны в содокладах Фр. Д а н е ш а (Прага) «Что такое синтаксис?», доц. Фр. К о п е ч н о г о (Брно) «Синтаксическая форма», М. М а р с и н о в о й «Грамматическая форма» и Я. Г о р е ц к о г о «Грамматический порядок слов». Проблематика синтагмы была затронута в содокладах М. У р б а н ч о к а «Деепричастные обороты» и Ш. О н д р у ш а «Сочетания с модальными выражениями». Большое внимание было уделено вопросу о членах предложения. Он был освещен в основном докладе и получил свое интересное теоретическое обоснование в содокладе К. Г а у с е н б л а с а (Прага) «К теории членов предложения». Я. О р а в е ц прочел содоклад «Разграничение членов предложения» (о границах между обстоятельством и дополнением); проблема сказуемого была изложена Р. М р а з к о м (Брно) в содокладе «О сказуемом»; интересный и до сих пор недостаточно изученный в словацкой грамматике вопрос затронул Я. С в е т л и к в содокладе «Второе сказуемое». Последним было выступление Фр. М и к о «Определение в родителю надеже».

В дальнейшей своей работе конференция обсуждала проблематику сложного предложения. О классификации сложного предложения говорил доц. Я. Б а у е р (Брно). Л. Д в о н ч прочел содоклад на тему «О сложных предложениях усложненного типа». На повестку дня были поставлены также вопросы грамматических категорий и частей речи. Из трех предусмотренных сообщений было заслушано только сообщение Г. Г о р а к а «Категории времени и наклонения». Работы Й. М и с т р и к а «Частицы» и Ш. П е ц и а р а «К вопросу о классификации наречий» остались непрочитанными. В прениях приняли участие акад. Фр. Т р а в н и ч е к, проф. А. В. И с а ч е н к о, Ш. П е д и а р, доц. Л. Д ю р о в и ч, доц. В. Б л а н а р, доц. Е. Й о н а, проф. Н. С. П о с н е л о в, проф. З. К л е м е н с е в и ч, проф. Б. М е р и д ж и и многие другие. Проф. Н. С. Поспелов выступил также с докладом на тему «К вопросу о структуре сложноподчиненного предложения». Материалы конференции будут напечатаны в отдельном сборнике.

Г. Балаж

КОНФЕРЕНЦИЯ В БРАТИСЛАВЕ

(впечатления участника)

По приглашению Института словацкого языка Словацкой академии наук я принимал участие в работе конференции по вопросам синтаксиса словацкого языка. Конференция, прошедшая на высоком теоретическом уровне, отличалась прежде всего тем, что все ее участники обращали особое внимание на спорные и до сих пор недостаточно разработанные вопросы синтаксиса, стремясь многое разрешить по-новому. Это в значительной мере стимулировало работу, начатую Институтом словацкого языка, над проблемами словацкого синтаксиса, в равной мере значительными и важными для синтаксиса других славянских языков. Отмечая атмосферу плодотворной и горячей дискуссии, бывшей на конференции, мне хотелось бы как ее участнику передать свои впечатления и выделить некоторые спорные вопросы, полагая, что дальнейшая дискуссия по ним может быть полезной.

Широкая дискуссия развернулась на конференции по программному докладу доц. Й. Р у ж и ч к и «Спорные вопросы синтаксиса словацкого языка». В докладе были поставлены вопросы: о границах между морфологией и синтаксисом, о синтагме как устойчивом (*usté leným*) способе выражения сочетания языковых единиц на основе определенного отношения и о типах синтагм, о принципах выделения и разграничения членов предложения с точки зрения синтагматики, о синтагматическом подходе к членению сложного предложения, о расчлененности предложений в контексте. По мнению докладчика, в синтаксисе должны рассматриваться только сочетания слов в их грамматической оформленности (*Tvarov*), и с этой точки зрения выражения типа *chciel' hovoriť* «хотеть говорить» или *je upratané (mam upratané)* «убрано» — не формы, а сочетания слов и относятся к синтаксису, а не к морфологии. При такой постановке вопроса о разграничении морфологии и синтаксиса не учитывается в полной мере наличие в языке слоя промежуточных явлений «морфологического синтаксиса» — конструктивных единиц, возникающих в процессе построения предложения и не сводимых к синтагматическим сочетаниям слов.

В тезисах доклада Й. Ружички на основе противопоставления детерминации как выражения гипотаксиса и координации как выражения паратаксиса были намечены пять типов детерминативных синтагм в соответствии с пятью типами выражаемых ими